

ГИМНЪ ДѢВЪ НЕБА ¹⁾.

Пѣсня битвы съ Газдрубаломъ,
 Кархедонскихъ силъ вождемъ;
 Пѣсня гула стоновъ смертныхъ
 И молитвы и хвалы.
 Въ славу силы Дѣвы Неба
 Эмпедокль ее сложилъ.
 И вложилъ въ нее о старцѣ,
 Эмиедоклѣ, Теобулѣ.

1.

Всѣ искусные сражаться
 Съ утра бьются на стѣнахъ.
 Всѣ правители народа
 Въ храмъ Дѣвы собрались.
 Мы на площади предъ храмомъ
 Съ утра, весь народъ, стоимъ,
 Гдѣ эстрада и трибуна,
 И предъ нами Дѣвы ликъ
 Зорко смотритъ въ даль на западъ,
 Опершись рукой на лукъ.

Тихо къ намъ изъ отдаленья
 Долетаетъ битвы шумъ;
 Долетаетъ отовсюду:
 Штурмъ идетъ со всѣхъ сторонъ.

Но на западъ смотритъ Дѣва,
 Опершись рукой на лукъ,—
 Такъ всегда стоялъ ликъ Дѣвы.
 Чуда мы не видимъ въ томъ.

¹⁾ Напечатано въ „Русской Мысли“, 1885 г. № 7, по второму оригиналу, посланному уже изъ Астрахани. Въ первомъ оригиналѣ заглавіе было: „Гимнъ Дѣвѣ Неба“.
 Дензиля Элмонта.

Такъ! Слѣпцы чудесь не видятъ;
И слѣпцами были мы.

Пробѣгаютъ въ храмъ чрезъ площадь
За гонцами вслѣдъ гонцы;
По толпамъ герольды ходятъ
И разносятъ вѣсти ихъ.

Неотступенъ штурмъ упорный;
Но тверды въ надеждѣ мы:
Общаетъ намъ побѣду
Намъ искусный полемархъ.

Крѣпки стѣны Акраганта;
Храбры воины его;
И хранить насъ Дѣва Неба.
Намъ не страшень сильный врагъ.

Длится время; близокъ полдень;
Утомляетъ нашихъ бой.
Но весильна Дѣва Неба
Защититъ служащихъ ей.

И бѣжитъ съ лицомъ веселымъ
И кричить толпамъ гонецъ:
„Я правителямъ народа
Вѣсть отградную несу:
Колебаться начинаютъ
Кархедонскіе полки“.

Слава силѣ Дѣвы Неба!
Славенъ будетъ этотъ день!
Вся Сицилія прославить
Вѣстѣ съ нами этотъ день!

2.

Наводнили весь нашъ островъ
Кархедонскіе полки;
На три войска раздѣлил ихъ
Вождь верховный Газдрубаль;
На Павормъ послалъ Ганнона;
Самъ пошелъ на Лилибей;
Съ третьимъ войскомъ Гамилькару
Повелѣлъ идти на насъ.

И пришли къ намъ съ вѣстью этой
Газдрубаловы послы:

„Слыште, мужи Акраганта,
И да внемлетъ разумъ вашъ.
Слово къ вамъ отъ Газдрубала.
Вѣренъ въ словѣ мудрый вождь.
Много силъ у Гамилькара
И отваженъ духъ его.
Ваши храбры; но ихъ мало;
Оттѣснить онъ съ поля ихъ.
Трудолюбіемъ богаты
И искусствомъ славны вы;
Всѣ предмѣстья цѣлымъ кругомъ
Мощныхъ стѣнъ вы обвели;
Но не станетъ силы вашей
На защиту вашихъ стѣнъ:
Поведетъ онъ неотступно
Штурмъ на нихъ со всѣхъ сторонъ;
Вашимъ отдыха не будетъ,
Утомить онъ боемъ ихъ,
Утомленныхъ опрокинетъ,
И взойдетъ на стѣны онъ.
И тогда пощады нѣтъ вамъ,
Въ томъ не властенъ Гамилькаръ;
И при всемъ желаніи кроткомъ
Самъ не властенъ Газдрубаль:
Полудикихъ, разъяренныхъ
Кто же въ силѣ воздержать?
Покоритесь Кархедону,
Добръ къ вамъ будетъ Газдрубаль,
И по слову Газдрубала
Добръ къ вамъ будетъ Кархедонъ“.

И правители народа
Подтвердили рѣчь пословъ:

„Мы правители народа,
Но народъ владыка нашъ.
Не должны скрывать мы правду;
И не скроемъ мы ея.
Вѣроломны Кархедонцы,
Но правдивъ ихъ мудрый вождь.
Много силъ у Гамилькара
И отваженъ духъ его;

Наши храбры, но ихъ мало
И тяжель имъ будетъ бой.
Если въ рабствѣ жить хотите,
Пощадить васъ Газдрубаль,
И по просьбѣ Газдрубала
Пощадить васъ Кархедонъ.
Но граждане Акраганта
Акрагантъ не постыдятъ“.

И отвѣтъ посламъ мы дали,
Весь народъ нашъ далъ отвѣтъ:
„Газдрубалу вы скажите:
Грекамъ легче рабства смерть.
Будь что будетъ, не сдадимся;
Будемъ биться до конца“.

Въ ясный полдень, издалека
Мы увидѣли врага.
Смѣло наши вышли въ поле;
Но тяжель имъ будетъ бой:
Много силъ у Гамилькара,
Оттѣснить онъ съ поля ихъ,
Окружить онъ стѣны наши
И пойдетъ на приступъ онъ.

Но вдали между холмами
Войско онъ остановилъ;
Окопалъ онъ холмы рвами,
Утвердилъ валами рвы.

Крѣпки стѣны Акраганта!
Дѣва Неба ихъ хранить!
И взглянувъ на стѣны наши,
Оробѣлъ отважный вождь!

И правители народа
Раздѣляютъ нашъ восторгъ.
Но молчить, задумчивъ, грустенъ,
Старецъ мудрый, Эмпедокль;
И правители народа
Удалились изъ толпы ¹⁾.

¹⁾ Въ первомъ оригиналѣ вся эта строфа была заключена въ скобки и къ ней была сдѣлана слѣдующая выноска:

Очевидно эти стихи принадлежать Теобуду. Дальше есть другое такое же мѣсто. Дѣлать подобную отмѣтку относительно рѣчи Эмпедокла и предшествующихъ ей стиховъ о немъ, нѣтъ надобности: Теобудъ самъ ужъ сказалъ въ стихахъ заглавія пѣсни, что этотъ отдѣлъ вложилъ въ пѣсню онъ.

Миноваль часъ увлеченья,
И разумень сталь народъ:
„Оробѣвшимъ притворился,
Обмануть онъ хочеть насъ“.

И герольды всюду ходять
И въ собранье насъ зовуть.
И правители народа
Говорять въ собраньѣ намъ:
„Мы велѣли полемарху
Осторожнымъ въ битвахъ быть“.

Выходили въ поле наши;
Выходилъ къ нимъ Гамилькаръ;
Осторожно бились наши,
Бился слабо Гамилькаръ.
Наступали крѣпко наши.
Уходилъ въ окопы онъ.

Цѣлый мѣсяць это длилось:
Бился слабо Гамилькаръ.
И вчера весь день такъ было:
Бился слабо Гамилькаръ.
Но внезапно, передъ ночью,
Началъ крѣпко биться онъ.
Быстро нашихъ отѣенилъ онъ,
Стѣны наши окружилъ;
Сталь закапывать рвы наши;
Закопалъ ихъ къ ночи всѣ;
Закопалъ и сталь недвижно;
Недвижимъ всю ночь стоялъ.

Ждалъ онъ утра; и дождался,
И пошелъ на приступъ онъ;
Въ страшныхъ силахъ, отовсюду,
Ото всѣхъ сторонъ пошелъ.
Дѣва Неба! ты хранишь насъ
И спасешь ты городъ свой!

Долго намъ грозила гибель;
Но побѣды близокъ часъ:
Колебаться начинаютъ
Гамилькаровы полки.
Слава силѣ Дѣвы Неба!
Городъ свой она спасла;

И спасенъемъ Акраганта
 Всю Сицилію спасла:
 Отдохнуть отъ битвы наши,
 И къ Панорму поспѣшатъ;
 Разобьютъ они Ганнона
 И Панормъ освободятъ,
 И съ гражданами Панорма
 Къ Лилибею поспѣшатъ.

3.

Близокъ, близокъ часъ побѣды!
 Къ часу полдня побѣдимъ;—
 Такъ сказала намъ вѣстью новой
 Нашъ искусный полемархъ.

И правители народа
 Раздѣляютъ нашъ восторгъ.
 Но правителей совѣтникъ,
 Другъ народа, другъ боговъ—
 Онъ закрылъ лицо руками.
 „Что ты плачешь, Эмпедокль?“
 Онъ молчитъ и молча плачетъ;
 И ушелъ онъ изъ толпы.
 „То отъ радости онъ плачетъ“,
 Мы сказали межъ собой.

Быстро мчится мигъ восторга,
 Ожиданья дологъ часъ.
 Длится время, длится время,
 И изъ битвы вѣсти нѣтъ.
 И правители народа
 Удалились изъ толпы.

Длится время; минулъ полдень,
 И изъ битвы вѣсти нѣтъ.
 „Минулъ полдень! минулъ полдень,
 И изъ битвы вѣсти нѣтъ!
 Что жъ такъ долго нѣтъ намъ вѣсти?
 О побѣдѣ ль будетъ вѣсть?“
 Длится время, длится время,
 И изъ битвы вѣсти нѣтъ.

Затворились двери храма,
 Совѣщанье тамъ идетъ.

Длится время, длится время,
И изъ битвы вѣсти нѣтъ.

„О граждане и гражданки“,
Говорятъ герольды намъ:
„Вѣсть была отъ полемарха;
Тайный это былъ гонецъ.
И правители народа
О вниманьѣ просятъ васъ“.

И правители народа
На эстраду всѣ взошли.

„О гражданки Акраганта,
Красота и честь его,
И граждане Акраганта,
Будьте тверды духомъ вы.

„Вѣсть была отъ полемарха
Совѣщались мы о томъ.

„Отъ утра и до полудня
Гамилькаръ былъ тутъ одинъ.
Колебаться начинали
Гамилькаровы полки.
Но въ часъ полдня отъ полночи
Подошелъ къ нему Ганнонъ.
Плачьте, плачьте о Панормѣ.
Плачемъ вмѣстѣ съ вами мы.

„Полемархъ не падалъ духомъ;
Подкрѣпленій не просилъ.

„И отъ запада надъ лѣсомъ
Поднялась клубами пыль:
То ведетъ отъ Дилибея
Газдрубаль свои полки.
Тѣхъ двухъ войскъ они сильнѣе
И отвагой и числомъ;
И одинъ страшнѣй трехъ армій
Ихъ умомъ великій вождь,
Отъ Кирены до Тартесса
Въ битвахъ крѣпкихъ безъ числа,
Всѣхъ противныхъ Кархедону
Сокрушитель, Газдрубаль.

Полкъ передній ужъ подвелъ онъ,
И начальство принялъ самъ.

Плачьте, о! о Лилибеѣ.

Плачемъ съ вами вмѣстѣ мы.

Плачьте, о! объ Акрагантѣ:

Подкрѣплений наши ждуть!

Полемархъ сказалъ намъ это:

Подкрѣпленья нужны имъ!

„О граждане и гражданки,

Дѣти предковъ славныхъ вы.

Газдрубаль начальство принялъ;

Вамъ пощаду предложилъ.

О граждане, вы сказали:

„Будемъ биться до конца“.

„Мы сказали полемарху:

Подкрѣплений нѣтъ у насъ;

Всѣ искусные сражаться

Съ утра бьются на стѣнахъ;

Полемархъ, ты знаешь это,

Подкрѣплений ты не ждешь;

Ободрить хотѣлъ ты войско:

Не обманывай его

И скажи всю правду братьямъ;

Духомъ не падутъ они;

Безъ надежды на побѣду

Будутъ биться до конца.

Каждый юноша тамъ нуженъ,

Ты гонцовъ не присылай“.

И замолкли, зарыдали

И съ эстрады къ намъ сошли.

И рыданье долго было.

И молчать не стало силъ.

„Каждый юноша тамъ нуженъ,

И не будетъ намъ вѣстей“.

— „Знаемъ мы, что будетъ съ нами,

И вѣстей не нужно намъ“.

„Но герои наши братья;

Будемъ думать: устоять“.

— „Противъ силы, что геройство?

Одолѣетъ Газдрубаль“.

Громки споры. Слышны стоны.

Длится время. Нѣтъ вѣстей.

Визги плача, взрывы вопля
 Прерываютъ споровъ шумъ.
 „Что тутъ спорить? Нѣтъ надежды!“
 И ростеть стенаній гуль.

Длится время; близокъ вечеръ.
 Споровъ нѣтъ; надежды нѣтъ.

Нѣтъ надежды; все согласны:
 „Не хотимъ надежды мы!“
 Визги плача, взрывы вопля
 Заглушаетъ стона гуль;
 И въ гармоніи смертельной
 Все въ одинъ слилося стонъ.

„О граждане и гражданки“
 Говорять герольды намъ:
 „Полемархъ пришелъ изъ битвы,
 Въсть изъ битвы самъ принесъ.
 И правители народа
 О вниманьѣ просятъ васъ“.
 И воскресла въ насъ надежда.
 О, безуміе людей!
 Все сбѣгаемся къ трибунѣ.
 Водворилась тишина.

И тяжелыми шагами
 На трибуну поднялся,
 Боемъ долгимъ утомленный,
 Будто старецъ, крѣпкій мужъ,
 Весь покрытый прахомъ битвы,
 Черный весь, и весь въ крови,
 И собралъ всю силу духа
 И воскликнулъ полемархъ:

„Я изъ битвы; вѣстникъ смерти!
 Грекамъ легче рабства смерть.

„О граждане Акраганта,
 Славенъ будетъ этотъ день;
 И зори вечерней пурпуръ
 Не погаснетъ въ эту ночь.

„Храбры были предки наши,
 Славны были битвы ихъ;
 И достойно предковъ славныхъ
 Бились мы весь этотъ день.

Просвѣтлѣли очи наши,
 Предковъ тѣни видимъ мы:
 Свѣтлы вѣютъ предковъ тѣни
 На пурпурныхъ облакахъ,
 И въ объятя принимаютъ
 Тѣни павшихъ въ этотъ день.
 Отъ героевъ, братьевъ вашихъ,
 Приношу я просьбу вамъ:
 Вы готовьте пиръ веселый;
 Много розъ у васъ въ садахъ.
 Но скорѣй вѣнки свивайте,
 Наряжайтесь скорѣй,
 Чтобъ въ лучахъ зори вечерней
 Засіялъ вашъ свѣтлый пиръ:
 Мало насъ въ живыхъ осталось;
 А число враговъ растетъ;
 И трудимся мы отъ утра;
 Сталь сверхъ силы трудъ для насъ;
 Утомились руки наши,
 Притупились мечи.
 Отступаемъ мы къ предмѣстьямъ.
 Кархедонцы на стѣнахъ!
 Жгите дома! Рѣжьте женщинъ!
 Лучше плѣна смерть для нихъ.
 И пока жить будутъ греки,
 Будутъ пѣсни пѣть о васъ.
 О граждане Акраганта,
 Вы согласны ли на пиръ?

Ослабѣлъ и на эстраду
 Опускаться тихо сталь.
 „Будутъ пѣть о насъ гречанки,
 Пока будутъ греки жить.
 Мы на пиръ идемъ съ весельемъ.
 Добръ совѣтъ твой, полемархъ.
 Рѣжьте насъ, мужа и братья!
 Лучше плѣна смерть для насъ.
 И въ одеждахъ изъ пурпура,
 И въ вѣнкахъ изъ алыхъ розъ,
 При лучахъ зори вечерней,
 Свѣтель будетъ праздникъ нашъ“.

И какъ вихремъ вознесенный
 На трибуну надъ толпой,
 Станъ согбенный распрямляя,
 Бодръ и свѣжъ, какъ въ цвѣтѣ лѣтъ,

Воздѣвая къ небу руки,
 Возвышая къ небу взглядъ,
Съ силой грома въ звукахъ слова
) Воскликаетъ Эмпедокль:
„Власть правителями править
 Свыше сходить на меня.
Слышу сердцемъ голосъ Дѣвы
 И устами возвѣщу.
О граждане и гражданки,
 Не погибнетъ Акрагантъ!
Въ людяхъ нѣтъ для насъ спасенья;
 Но всеильны небеса.
Не отъ грековъ сила грековъ,
 Отъ Олимпа сила ихъ.
Вы служили Артемидѣ;
 Вѣрнымъ ей она вѣрна,
И сойдетъ на помощь вашу
 Ваша Дѣва отъ небесъ
Неискусны вы сражаться,
 И руками слабы вы, —
Не въ рукахъ, и не въ искусствѣ,
 Въ сердцѣ грековъ сила ихъ,
И сойдетъ къ вамъ ваша Дѣва
 Въ силѣ сердца отъ небесъ,
Вамъ, правители народа,
 Повелѣніе даю:
Посылайте за оружіемъ,
 Раздавайте всѣмъ его.
И склонятся предъ богиней
 Наши дѣвушки въ мольбѣ:
Ихъ услышитъ Дѣва Неба
 И сойдетъ на помощь вамъ;
Укрѣпятся руки ваши,
 Сердцемъ дрогнетъ сильный врагъ.
Архонтарха санъ верховный ¹⁾
 На остатокъ дня беру,
И къ побѣдѣ въ бой за мною
 Вы пойдете, весь народъ“ .

И склонились предъ богиней
 Наши дѣвушки въ мольбѣ:

¹⁾ Въ первомъ оригиналѣ была сдѣлана слѣдующая выноска:

Санъ „архонтарха“ (правитель правителей) неслыханный, разумѣется. Это вдохновеніе Эмпедокла. Начиная свою рѣчь, онъ еще и самъ не имѣлъ этого выраженія въ своихъ мысляхъ. Тѣмъ сильнѣе эффектъ на толпу. И, все здѣсь такъ. Дензиль Эллотъ не дѣлаетъ ошибокъ. Онъ всегда знаетъ, что говорить. Потому, что онъ говорить только то, что знаетъ.

„Братья наши пали въ битвѣ;
 Кархедонцы на стѣнахъ;
 Ты спасешь насъ, Артемида! ¹⁾
 Въ этотъ ликъ твой ты сойдешь“.
 Заалѣли щеки лига,
 Жизнью вспыхнули глаза.

„Въ помощь намъ нисходитъ Дѣва!“
 Смѣло ринулись мы въ бой.
 „И подыметъ руки Дѣва,
 И натянеть сильный лукъ!“ ²⁾

Сыплеть стрѣлы Дѣва Неба,
 И бѣжить предъ нами врагъ.

Крѣпки стѣны Акраганта,
 Храбры войны его;
 Если жь войско изнеможетъ
 И взойдетъ на стѣны врагъ,
 То —
 Всесильна Дѣва Неба
 И служащимъ ей вѣрна. ³⁾

¹⁾ Въ первомъ оригиналѣ была сдѣлана слѣдующая выноска, въ видѣ приписки къ письму М. М. Стасюлевичу:

Замѣтка не для печати. Дѣвушки, какъ видите, понимаютъ дѣло простымъ способомъ. Да и съ богиней онѣ запросто. „Дѣва Неба“, „Богиня“—это мудрено для нихъ. „Артемида“ она безъ лишнихъ церемоній.—Прошу замѣтить для курьеза: только въ рѣчи Эмпедокла она тоже „Артемида“: и то, лишь разъ. У другихъ, и въ самомъ разсказѣ, она вездѣ именуется съ торжественностью: „Дѣва“, „Дѣва Неба“, „Богиня“.

Это я замѣчаю для примѣра только. Все остальное въ Гимнѣ Дензиля Элліота точно такъ же:

Каждое слово вѣрно духу жизни древней Греціи. Дензиль Элліотъ знаетъ, что онъ пишетъ.

То, что можетъ показаться ошибкою мнимымъ ученымъ, не ошибка; говорю это, напримеръ, о томъ, что въ собраніи народа находятя женщины и говорится „о граждане и гражданки“. Умному ученому ясно, что это не формальное собраніе гражданъ; это просто: жители всѣ столпились.—Такъ и все другое.

Поэтому, печатайте, г. редакторъ; и только. На Дензиль Элліота можно полагаться въ дѣлахъ учености.—Вашъ, Д. Элліотъ.

²⁾ Въ первомъ оригиналѣ была сдѣлана слѣдующая выноска:

Прошу не пропустить безъ вниманія: эти два стиха въ „ “ кавычкахъ. Это восклицанія бѣгущихъ на битву; они бѣгутъ на западъ; тамъ Газдрубалъ; да и Дѣва глазами показывала, что судьба битвы рѣшится отбитіемъ штурма съ запада.

³⁾ Въ первомъ оригиналѣ была сдѣлана слѣдующая выноска, составляющая продолженіе письма къ М. М. Стасюлевичу:

Подписи переводчика не должно быть; переводчикъ—дѣвушка; она не можетъ подписывать свое имя: она такъ застѣнчива. Притомъ, ея фамилія Джефферсонъ; правиливъ-ли ея русскій языкъ?—она не знаетъ. Притомъ: она милліонерка; ея доходъ—болѣе трехъ сотъ тысячъ фунтовъ; она сестра или дочь (сестра; но выкормленная грудью сестры, все равно, что дочь) герцогини Кентерширъ, принцессы Кастель-Бельпассо, магарани одного изъ царствъ Остъ-Индіи.—Довольно на этотъ разъ.